

Цзянь Юэй обернулся и тайно молил небеса: *«Пусть Его Величество сегодня страдает избирательной глухотой!»*

Госпожа Ин, увидев его безмолвное отчаяние, вдруг вспомнила: у этого евнуха на руках **её собственные грязные секреты** — связи с прислугой и телохранителями! Лицо её мгновенно изменилось.

— Ты... Ты пока уходи, — быстро сказала она.

— Спасибо, госпожа! — облегчённо выдохнул Цзянь Юэй и едва сдержался, чтобы не броситься бежать.

Раньше госпожа Ин думала, что Цзянь Юэй переоделся в женщину, лишь чтобы поживиться славой. Но теперь, когда император уже выздоровел, а тот всё так же рьяно служит... Неужели это **настоящая любовь**?

Если так — она даже готова сотрудничать!

Между тем госпожа Ин вошла в покои. Там царил тишина. Император сидел за письменным столом — в храмовом павильоне, с расслабленной, почти ленивой грацией. Хуанфу Чэньюй читал документы, лицо — сосредоточенное, брови — резкие, но в глазах — неожиданная глубина, будто способная смотреть сквозь душу. Даже в бездействии он был ослепительно заметен.

Его обаяние было неоспоримо.

Госпожа Ин внутренне признавала это. Когда она впервые вошла во дворец, то хоть и презирала «проклятую» судьбу императора и его низкое происхождение, но **от его лица у неё замирало сердце**... Жаль, что...

— Рабыня кланяется Вашему Величеству, — сказала она, кланясь. — Император выздоровел! Я приготовила отвар для восстановления сил. В Ваши дни болезни я не могла спать от тревоги...

Хуанфу Чэньюй поднял глаза:

— Правда? А Я слышал, твой голос перед покоем звучал очень... **бодро**.

Госпожа Ин: «...»

Вот именно!

Какой красавец — и такой ядовитый рот! Слово созданный, чтобы испортить впечатление!

В мыслях она прокляла его три тысячи раз, но внешне лишь натянуто улыбнулась:

— Ваше Величество шутит. Просто я встретила управляющего Ваня и немного удивилась.

Император, наконец, отложил мемориал:

— Удивилась чему?

— Его преданностью Вам! — выпалила госпожа Ин. — По-моему, стоит наградить его! Раз он из Управления по шитью и так способен — пусть станет ****старшим управляющим****! Так он сможет лучше применить таланты!

«Главное — отдалить его от императора! Старший управляющий — дел по горло! К императору не сунется!» — ликовала она про себя.

Но Хуанфу Чэньюй лишь сказал:

— Я уже спрашивал, чего он хочет. Он ****ничего не просит****.

Госпожа Ин замерла. *«Он отказался?! Неужели... Он и правда влюблён?! Но кто полюбит этого кровожадного монстра?!»*

И тут же вспомнила: у неё на руках ****его секрет****, а он всё ещё при дворе! ****Надо срочно избавиться от него!****

— Ваше Величество, — резко сказала она, — этот слуга, хоть и верен, но раз он ничего не хочет — им ****трудно управлять****. В Ваши дни болезни его поведение было... подозрительным. Ради Вашего здоровья нельзя ему слишком доверять. Лучше перевести его подальше!

Она ждала похвалы за заботу.

Но Хуанфу Чэньюй медленно произнёс:

— Я слышал, ты и главный управляющий Чжао много сделали для Меня в болезнь. Чжао — бывший слуга Императрицы-матери, а ты — её племянница. Вы близки. Я наказал его... Ты недовольна?

Шаги госпожи Ин замерли. Она обернулась:

— Чжао провинился! Его наказание — справедливо! Рабыня не возражает!

Император мягко улыбнулся.

Эта улыбка пробрала её до костей.

— Раз ты так думаешь, Я спокоен, — сказал он. — Иначе Я мог бы подумать, что Чжао **намеренно скрывал** мемориалы, чтобы не сообщить о прибытии царя Чу.

Лицо госпожи Ин посерело. Она упала на колени:

— Ваше Величество! Чжао **не посмел бы**!

— О? — Хуанфу Чэньюй взглянул на неё. — Откуда такая уверенность? Ты **спрашивала** его?

Она побелела. Этот человек умел **копать могилу вежливыми словами**!

— Нет! Простите! Я... Я оговорилась! — задрожала она, вспомнив, как в саду чуть не лишилась головы.

— Любимица, в чём твоя вина? — сладко спросил император. — Я же просто **шутил**. Ты — племянница Императрицы-матери и Моя наложница. Ты **никогда** не посмеешь тайно связываться с царём Чу... Верно?

Госпожа Ин еле выдавила:

— Конечно! Никогда!

— Раз ты так заботишься, — продолжил он, — может, и ты хочешь награды за заслуги в Моей болезни?

Она уже мысленно примеряла подарки:

— Рабыня ничего не хочет! Главное — Ваше здоровье!

— Тогда обойдёмся без награды, — спокойно сказал император.

Госпожа Ин: «...»

«Иногда мне хочется просто наброситься на него!»

Она стиснула зубы так, что, казалось, они сейчас треснут. Но взять назад слова было нельзя.

— Благодарю за заботу, — прошептала она и вышла.

На улице её накрыл ледяной пот.

«Почему он именно сейчас меня предупредил? Он что-то знает? Предупреждает не сближаться с царём Чу... Или... Просто из-за того, что я хотела убрать того евнуха?»

*«Нет. Невозможно. Хуанфу Чэньюй не может **любить** кого-то. Особенно такого ничтожества!»*

На следующий день.

Библиотеку готовили к реконструкции.

Цзянь Юэя рано утром отправили из Управления по шитью — отнести императору одежду. Перед началом работ должны были провести **ритуал освящения**.

Он шёл, еле держа глаза открытыми — прошлой ночью опять гоняли кости из картины, и спал он часа два. Только аромат еды будил в нём жизнь.

Император, сидя за завтраком, почувствовал **навязчивый голодный взгляд**.

Поднял глаза — и встретил два сияющих, жадных глаза Цзянь Юэя. Как у щенка.

— У Меня обычно нет аппетита, — сказал он.

— Как это возможно, Ваше Величество?! — тут же воскликнул Цзянь Юэй.

* («Отлично! Не ест — отдаст мне!»)*

— Но сейчас, глядя на тебя, — продолжил император, — аппетит **появился**.

Цзянь Юэй: «...»

«О, спасибо тебе большое!» — ядовито подумал он.

После еды император указал на тарелку с почти нетронутыми **пельменями на пару**, которые Цзянь Юэй так жадно глазел:

— Отдать ему.

Цзянь Юэй ожил! Желудок урчал, как барабан.

*«Есть аппетит — отлично! Быть талисманом — выгодно! Талисману дают завтрак! Я готов быть талисманом **всю жизнь**! Такого щедрого босса я не отпущу!»*

Император должен был вскоре отправиться на церемонию, а Цзянь Юэй — заодно **тайно** искать сведения о Цветке Молитв**. Поэтому его впервые допустили так близко к императорской процессии.

Высокие, строгие стражники в броне.

Ровные ряды слуг.

Над всем — император в золотой паланкине, отделённый от мира лишь шёлковой завесой... но эта завеса — **непреодолимая пропасть** между небом и землёй.

Цзянь Юэй мечта «прилипнуть» к императору слегка померкла.

*«Разница между нами — как между небом и грязью. Лучше зарабатывать! Я — работник, и буду лучшим из работников! Система обещала: деньги здесь можно конвертировать в реальный мир! Значит, я **обязан** найти Цветок Молитв!»*

— Библиотека! — объявил евнух.

Перед ними возвышалось грандиозное здание — **до самого неба**, казалось. Тысячелетнее наследие.

На площадке уже собрались чиновники.

Император вышел из паланкина и поднялся по ступеням. Ритуал был серьёзным: поклон перед табличками предков, затем — гадание: *согласны ли духи на реконструкцию?*

Перед началом Цзянь Юэй тихо спросил:

— Ваше Величество, а если духи **откажут**?

Император спокойно ответил:

— Буду бросать, пока не согласятся.

Цзянь Юэй: «...»

«Вы ведь гений, правда?!»

И действительно: первые броски — **«нет»**. Государственный Наставник уже торжествовал.

Но император ****спокойно бросил ещё раз****... и ещё...

На десятый раз — ****«да»****.

— Видимо, предки хотели испытать Мою стойкость, — невозмутимо сказал Хуанфу Чэньюй. — Внук благодарен за урок.

Все молчали.

****«Это же очевидно подтасовка, Ваше Величество!»***

Но спорить с ****материалистом-императором**** было бессмысленно.

— Пусть Его Величество откроет двери! — сказал Министр ритуалов.

Император подошёл. Тяжёлые двери скрипнули, открывая тёмные ряды стеллажей до самого потолка.

Цзянь Юэй оглядел сотни тысяч томов и ****впал в отчаяние****.

****«Где искать?! Это же иголка в стоге сена!»***

Зрители в эфире согласны:

«Слишком сложно!»

«Нет даже направления!»

«Без шансов!»

Цзянь Юэй взглянул на таймер задачи: ****2,5 часа****.

Цвет фона — ****кровоаво-красный****.

Если не выполнить — ****смерть****.

Эта книга критически важна.

Он заставил себя успокоиться: ****«Паника — конец всего».***

Тем временем Министр ритуалов вещал:

— Ваше Величество! Библиотека всё это время бережно сохранялась! Все этажи, ****кроме пятнадцатого****, регулярно убираются...

****Пятнадцатый этаж?***

Цзянь Юэй насторожился.

Он заметил молодого монаха, еле державшегося на ногах от усталости.

— Голоден, малый наставник? — тихо спросил он.

Тот взглянул.

Цзянь Юэй незаметно протянул ****пирожное с османтусом****, припрятанное с императорского стола:

— Попробуй. Дар дворца.

Монах, не устояв перед запахом, проглотил его в два укуса.

— Спасибо, благотворитель! — прошептал он.

— Я помогаю с книгами. Вы следите за библиотекой?

— Да. Но Настоятель запретил ****убирать пятнадцатый этаж****.

Снова ****пятнадцатый****!

— Почему? — насторожился Цзянь Юэй.

Монах дрожащим шёпотом приблизился:

— Там... ****монстры-хранители****. Книги — священные. Кто прикоснётся — ****съедят****! Ужас...

Цзянь Юэй мысленно фыркнул:

«Хуже Белого призрака с костями? Вряд ли...»

Но решимость его пошатнулась.

«Жизнь дороже денег. Особенно если шансы найти книгу — ноль».

— Очень страшно? — спросил он.

— Ужасно! — прошептал монах. — Эти монстры знают ****содержание всех книг****. Если придёшь искать — помогут найти... но потом спросят, ****о чём книга****. Не ответишь — ****съедят****!

Глаза Цзянь Юэя ****загорелись****.

— Они ****помогают искать книги****?!

Монах подумал, что тот испугался:

— Да, ужасно, правда?

Цзянь Юэй задумался.

Зрители в эфире уже ржали:

«Он же в восторге!»

«Управляющий Вань считает: халява — это святое!»

«Но у него нет атакующих карт!»

«Если провалит — смерть. Если не пойдёт — тоже смерть. Выбор: умереть сейчас или позже!»

Пока зрители гадали, ****Цзянь Юэй уже действовал****.

Пока император и чиновники осматривали другие этажи, он ****незаметно скользнул вверх по лестнице****.

Это был ****единственный шанс****. Завтра библиотеку запрут — и входа не будет!

Ступени скрипели. Воздух становился ****всё холоднее****.

На ****четырёхнадцатом этаже**** — тишина.

На улице — день, но лестница вверх — ****чёрная****, как путь в иной мир.

Цзянь Юэй нахмурился.

Зрители подумали: ***«Сейчас сдастся!»***

Но он лишь вздохнул:

— Ладно... раз уж пришёл...

Зрители: «...»

«Ты думаешь, что в туристическую поездку попал?!»

Он поднялся.

Странно, но страх был не так силён. За годы работы судебно-медицинским экспертом он повидал немало жутких мест.

На **пятнадцатом этаже** — полная тишина.

Воздух — сыростью старых книг и... **странным привкусом крови**.

Полки — почти пусты. Книги можно пересчитать.

Цзянь Юэй медленно шёл. Доски скрипели.

Из-за полок — **алые глаза**.

Он отпрянул! Посмотрел снова — никого.

Но индикатор безопасности на панели **обваливался**:

15%... 14%... 13%...

— Ты ищешь книгу?

Хриплый шёпот у самого уха.

Цзянь Юэй резко обернулся.

Перед ним — **высокая женщина в белом**, с **алыми глазами**, лицо — почти вплотную к нему.

— Ты ищешь книгу? — повторила она, и уголки губ растянулись в улыбке, обнажая острые зубы.

Цзянь Юэй едва не рухнул с лестницы.

Но женщина не нападала. Она выглядела как ****благородная девушка**** — изящная причёска, шёлковое платье. Только глаза выдавали нечто ****не от мира сего****.

— Ищу, — сказал Цзянь Юэй. — Книгу о ****Цветке Молитв****. Знаешь такую?

— Знаю, — прошептала она, почти ****ласково****. — Помочь найти?

— Да.

Она улыбку — как хищник, поймавший добычу.

Высунула язык — ****длинный, змееподобный**** — и исчезла между полками.

Через мгновение вернулась с ****чёрным фолиантом****.

— Вот твой перевод! — подала она.

Цзянь Юэй открыл — и ****оцепенел****.

Это ****не древние иероглифы****, но и не современные. Это — ****язык Цяни столетней давности****, который он ****не понимает****!

«Все усилия — зря!»

Зрители ликовали:

«Всё, конец!»

«И книги нет, и жизни нет!»

«Пожалел, что полез?»

Женщина уже впиалась в него взглядом:

— Ты получил книгу. Готов ****заплатить цену****?

Её глаза горели алчной жадой.

****Любой ответ — смерть.****

Зрители в панике:

«Пропал!»

«Это ловушка!»

«Ни единого шанса!»

Но Цзянь Юэй вдруг сказал:

— Нет. **Пока не могу** заплатить.

Женщина замерла:

— Почему? Книга у тебя!

— Потому что **я не понимаю, что в ней написано!** — Цзянь Юэй показал ей книгу, затем вытащил медицинский трактат от госпожи Лю. — **Послушай, ты же здесь веками!** Наверняка, **учёная!** **Переведи мне эти книги** — вот эту и ту, что ты принесла! Как только я пойму — сразу заплачу! Справедливо же?

Женщина: «...»

Зрители сначала онемели...

...а потом **рванули от смеха**:

«БРАТ!»

«Как додуматься заставить **монстра переводить книги**?!»

«Без управляющего Вана вы, монстры, расслабились! Кто ещё заставит вас **работать, как скот**?!»

«Вы что, специально его разозлили?»

<http://bllate.org/book/16053/1434103>